
«ХУДОЖЕСТВО У НЕГО В КРОВИ»

(к 160-летию памяти Андрея Петровича Рябушкина)

Н. А. Беркут (Ющенко)

Творчество Андрея Петровича Рябушкина выделяется своей яркой индивидуальностью на общем фоне русского реалистического искусства XIX – начала XX вв. Уже при жизни художник стал известен как талантливый мастер историко-бытового жанра, в котором он как бы вновь открыл навсегда ушедший патриархальный мир допетровской Руси. Убедительность его исторических картин основана на глубоком знании народной жизни и серьезном изучении культуры Московской Руси.

Творческий процесс становления живописца Андрея Петровича Рябушкина проходил в тени таких знаменитостей, как Виктор Васнецов, Михаил Врубель, Михаил Нестеров, Сергей Милютин, Константин Айвазовский, Исаак Левитан и др. Он реализовался как художник в период наибольшего процветания передвижничества, его специальностью был, главным образом, исторический жанр.

Главным достижением А. П. Рябушкина в живописи явилось то, что он с выразительной достоверностью воскресил на своих полотнах быт русских людей XVII в. в его национальном своеобразии, а также особенности русской деревни на рубеже XIX–XX вв. В своем творчестве он ярко показал сущность народного русского духа, его силу и величие. «После Сурикова – это наш второй исторический живописец. А по тонкости, деликатности и поэтичности своего неповторимого стиля он во многом и превзойдет нашего гениального сибиряка», – так писал об Андрее Рябушкине известный художник, теоретик искусства, основатель объединения «Мир искусства» Александр Бенуа.

Тосненская земля в жизни художника сыграла очень важную роль. Именно здесь, в усадьбе Приволье, на берегу реки Кородыньки, а за-

тем в Дидвино, на реке Тигоде, мастер создает свои лучшие работы – «Ожидание новобрачных от венца», «Едут», «Свадебный поезд в Москве», «Русские женщины в церкви», «Дача», серию работ о былинных богатырях и многие другие произведения. Картины А. П. Рябушкина являют собой не что иное, как портреты местных жителей – семей Зарубиных, Субботиных, Даниловых, проживавших в близлежащих деревнях и селениях. Андрей Петрович был истинным русским национальным художником, который искренне любил людей, своих соотечественников, с их своеобразным укладом и порядком, для которых он работал всю свою недолгую жизнь.

А. П. Рябушкин родился и вырос в семье иконописца – отец и старший брат Федор выполняли заказы для местной церкви. Вскоре Андрей стал их первым помощником. Церковная атмосфера окружала его с раннего детства. Кроме этого, юный Андрей, имея прекрасный голос и слух, пел в церковном хоре. Это была очень тяжелая работа, которую мальчик познал с самого детства. В четырнадцать лет он остался круглым сиротой, и его жизнь резко изменилась.

В этот период огромное значение в жизни начинающего художника сыграл Андрей Харлампиевич Преображенский, являвшийся студентом Московского училища ваяния и зодчества. Еще при жизни отца он бывал наездами в Борисоглебске, в гостях у Рябушкиных. Рисунки крестьянского мальчика Андрея поразили его, он стал давать ему уроки. Потом А. Х. Преображенский принял участие в судьбе сироты, сумел увезти юного художника и пристроить в учебное заведение, студентом которого он и сам являлся. Московское училище живописи, ваяния и зодчества, куда поступил А. П. Рябушкин, отличалось свободной, демократической атмосферой. Его педагоги ориентировались на традиции русского искусства, народного творчества, в отличие от нравов классицизма, царящего в стенах Императорской Академии художеств. С самого начала обучения юный художник терпел страшную нужду, ему, как и некоторым студентам, его товарищам, было не в чем выйти на улицу. В этот период вместе с А. П. Рябушкиным учились Абрам Архипов, братья Коровины, Исаак Левитан, Михаил Нестеров. Во главе училища стояли известные художники Василий Перов, Илларион Прянишников и др. Здесь очень быстро заметили талант вновь принятого студента – Андрея Рябушкина. В восемнадцать лет он был переведен в главный класс – натурный, где стал любимцем Василия Григорьевича

Перова, к которому А. П. Рябушкин питал искренне уважение и которого признавал в качестве непререкаемого авторитета. Его сокурсниками были тридцатилетние ученики, это говорило о многом – талантливый юноша делал большие успехи. Вскоре на ученической выставке появились его первые работы – «Сцена у дьячка» и «Крестьянская свадьба в Тамбовской губернии», которые сразу обратили на себя внимание. Большое полотно – «Крестьянская свадьба...» сразу же приобрел П. М. Третьяков – это был хороший знак. В этой работе уже угадывался будущий стиль А. П. Рябушкина – сдержанность и мягкость художника, наблюдательность в передаче общего настроения, жестов конкретных людей, замечательная игра света. В Московском училище он получил прочную профессиональную основу живописи.

После смерти В. Г. Перова Андрей Рябушкин, не окончив училища, в 1882 г. отправляется в «академисты» натурного класса Санкт-Петербургской Императорской Академии художеств. Местом пребывания и общения молодых художников в столице было так называемое «Московское подворье» на 7-й линии Васильевского острова, где он и поселился. Тут у него завязались близкие отношения со многими учениками Академии художеств.

Вскоре за хорошие успехи он получил право жить на «академической квартире». Это была большая радость для художника, и не важно, что эта «квартира» располагалась в небольшой каморке где-то под самой крышей. Главное – возможность работать, и он работал неистово, не покладая рук. В Академии художеств царила другая атмосфера. Для начинающих и неопытных художников-москвичей академическая школа того времени была в некоторой степени пагубной, их самобытный талант восхищал учеников, но его не замечала профессура. Их реалистический рисунок и живопись не подходили под академическую мерку, им было очень трудно претендовать на медали. Так, спустя два года после поступления в академию, ее покинули А. Архипов и М. Нестеров – сокурсники Андрея Рябушкина, хотя сам Рябушкин предпочел остаться. Его учителями были В. В. Верещагин, П. М. Шамшин, К. Б. Вениг, Б. П. Виллевальде, П. П. Чистяков. В этот период его учителем и наставником стал также выдающийся русский художник-археолог Ф. Г. Солнцев. Его влияние на творчество молодого художника проявлялось в неуклонном соблюдении А. П. Рябушкиным исторической археологии, точности в создаваемых им исторических полотнах.

Профессор Ф. Г. Солнцев не был преподавателем, но по линии Министерства внутренних дел более тридцати лет (с 1868 г.) осуществлял «попечительские работы за стипендиатами из государственных крестьян, учащими Императорской Академии художеств». В течение нескольких лет, приходя за стипендией, Андрей Рябушкин советовался с академиком Ф. Г. Солнцевым о композициях, учился древнерусскому письму, получал частные заказы, благодаря которым имел так необходимый ему дополнительный заработок. Дело в том, что А. П. Рябушкин, сам будучи студентом, помогал своему брату Федору, который в это время учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества.

В доме у Ф. Г. Солнцева Андрей Петрович познакомился с известным художником, рисовальщиком и гравером В. В. Матэ, у которого стал учиться гравированию. Детские годы Василия Васильевича прошли недалеко от Любани, в доходной ферме села Доброго, которую купил его отец, прусский подданный Вильгельм Иоган Матэ. Впоследствии Андрей Рябушкин проведет в этих местах довольно значительную часть своей жизни. Очевидно, в период знакомства этих двух художников был создан известный портрет Андрея Рябушкина работы В. В. Матэ. Дружбу, зародившуюся в тот период, они пронесли через всю жизнь.

В начале 1880-х гг. в академии сложился кружок студентов, организатором которого был И. Ф. Тюменев. Он пользовался популярностью среди академистов и был довольно многочисленным. Кружковцы собирались по пятницам в квартире Ильи Федоровича и вместе рисовали. Позднее состав кружка стал более камерным – вокруг И. Ф. Тюменева объединились Андрей Рябушкин, Василий Беляев, Василий Павлов, Юлий Рейнберг, ставшие впоследствии близкими друзьями. В августе 1886 г. И. Ф. Тюменев приобрел имение Приволье, которое располагалось в четырех верстах от с. Доброго и на довольно большом расстоянии от железнодорожной станции Любань в Новгородской губернии (ныне Тосненский район). Постепенно оно превратилось в центр искусства и культуры, который развивался и формировал вокруг себя среду местной интеллигенции, крестьян и их детей.

В середине 1880-х гг. в Академии художеств пользовалось популярностью устройство живых картин и костюмированных балов, в оформлении которых друзья часто принимали участие. Например,

костюмированный бал 28 марта 1885 г. был посвящен созданию живых картин на темы древневосточной жизни. Автором постановки и эскизов костюмов для римской процессии «Шествие царя в цирк» значится академист А. П. Рябушкин. Возможно, интерес к подобной теме нашел свое продолжение в работе над академической программой 1887 г. «Эсфирь перед Артаксерксом».

Андрей Петрович, будучи необыкновенно работоспособным и всесторонне талантливым человеком, много работал над иллюстрациями для книг и журналов, одновременно он являлся большим мастером в области виньеток, афиш, стильной русской орнаменторики. Удивительное изящество рисунка, тонкость исполнения, вкус поражали каждого, кто хоть сколько-нибудь умел ценить эти качества. Количество иллюстраций, рисунков и набросков, сделанных А. П. Рябушкиным, громадно. По приблизительному подсчету, всего их около двух тысяч. Его работы помещались главным образом в «Ниве», «Всемирной иллюстрации» и «Историческом вестнике», в котором в 1885 и 1886 гг. помещены три его рисунка «Марина Мнишек», «Утро Московского возмущения» со статьей Н. И. Костомарова и «Поезд Марфы Посадницы и вечеревого колокола» со статьей Д. А. Мордовцева.

В процессе этой работы у него завязалась переписка с историком Н. И. Костомаровым, а также появился интерес к исторической науке, накапливались знания о бытовой стороне русской старины. Вполне возможно, что той известностью, которой пользовался при жизни А. П. Рябушкин, он гораздо больше обязан своим многочисленным иллюстрациям, чем очень немногочисленным картинам этих лет. Эта работа давала ему заработок и популярность. Он также компоновал картины для волшебного фонаря, иллюстрируя музыкальные произведения, исполнявшиеся в Академии художеств товарищеским оркестром под управлением И. Ф. Тюменева, рисовал программы для академических публичных вечеров, ставил живые картины.

В 1886 г. А. П. Рябушкин едет с А. Е. Архиповым на этюды в Рязанскую губернию. Эта поездка оказывается весьма плодотворной: Андрей Петрович привозит большой материал для своих будущих работ. Первым значимым результатом этого путешествия явилась его картина «Ярмарка в Рязанской губернии», выставленная в 1886 г. в Академии художеств. Эта картина упрочила за ним репутацию талантливого художника.

Спустя восемь лет после поступления в академию, в 1890 г. А. П. Рябушкин приступил к написанию конкурсной программы «Снятие с креста (Голгофа)» на большую золотую медаль. История этой картины, его самого большого художественного полотна, очень характерна и для понимания тогдашнего настроения художника, и для иллюстрации царивших академических порядков.

Требования для всех конкурсантов тогда были едины. Задавалась общая тема библейского или исторического содержания, конкурсанты запирались на двадцать четыре часа в отдельные комнаты и обязаны были исполнить эскизы, которые затем утверждались или нет Советом. И затем уже в программы, которые писались к этим экзаменам, вносить изменения запрещалось. А. П. Рябушкин с волнением писал И. Ф. Тюменеву: «Теперь я не знаю, что мне читать? Должно быть, кроме Евангелия ничего и не нужно – а как Вы думаете?»¹. Эти слова говорят о том, насколько серьезно А. П. Рябушкин подошел к исполнению своей дипломной работы.

Первоначальный эскиз Рябушкина соответствовал академическим требованиям, и художник приступил к работе. Сохранилось много подготовительных эскизов, набросков, рисунков. В эти дни А. П. Рябушкин много бывал на Смоленском кладбище, где наблюдал выражение лиц родственников на похоронных процессиях, а также изучал трупы в «переправочных». Он пишет этюды заходящего солнца в Песках, в Приволье, на набережной Невы, у Академии художеств. В Приволье же для фигуры Иосифа Аримафейского А. П. Рябушкину позировал И. Ф. Тюменев, который стоял обнаженный по пояс, подняв руки вверх. Андрей Петрович в это время сделал более пятидесяти эскизов к своей программе «Снятие с креста» и громадный картон углем – «Плач о Христе». Время быстро шло, и необходимо было приступать к самой программе, за которую он взялся лишь за месяц до срока конкурса. Несмотря на это, работа была написана сразу, как говорится, «в один присест», необычайно свежо и сильно. Однако незадолго до срока подачи автор соскабливает написанное и пишет все заново, уходя далеко в сторону от первоначального эскиза.

Когда работу Андрея увидели товарищи – конкуренты, она вызвала всеобщий восторг, так все это было сильно, выразительно

¹ ОР РНБ. Ф. 796. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 310.

и талантливо. Молва разнеслась по Академии художеств, к нему в мастерскую стали заглядывать профессора. Некоторые из них хвалили А. П. Рябушкина, но многие предпочитали молчать, покачивая головой и как бы жалея его...

О необычайно даровитом художнике Андрее Рябушкине и его программе прослышал И. Е. Репин. Он специально приехал в академию и все внимание сосредоточил на работе молодого стипендиата. Это было событие в жизни академии, так как И. Е. Репин вовсе не показывался в ее стенах. Потом Илья Ефимович приехал еще раз, и еще. Отзываясь о картине А. П. Рябушкина, он говорил, что чем больше на нее смотришь, тем лучше она кажется. Но, несмотря на похвалы, сыпавшиеся со всех сторон, Совет академии решил дать строптивому конкурсанту, отступившему от требований конкурса, только звание классного художника первой степени, лишив его большой золотой медали. Это был, без сомнения, большой удар для начинающего художника. Но А. П. Рябушкин не проиграл. Президент Академии художеств великий князь Владимир Александрович назначал ему из собственных средств сумму, полагающуюся золотым медалистам на заграничную поездку, правда, сроком не на три, а на два года.

Слава о картине гремела уже далеко за пределами академии. О ней услышал П. М. Третьяков и тотчас отправился в Петербург. На вопрос Павла Михайловича, как автор намерен поступить с картиной, последовал ответ: «Разрезать на куски» (весьма потом характерный для А. П. Рябушкина способ уменьшать и переделывать свои большие картины). П. М. Третьяков предложил А. П. Рябушкину продать ему этот холст за пятьсот рублей. А. П. Рябушкин с радостью согласился, так как постоянно нуждался в деньгах.

Проницательный П. М. Третьяков разглядел в этой картине то, что отличало А. П. Рябушкина от большинства учеников Академии художеств. Заданные сюжеты молодой художник решал по-своему, отрываясь от привычных академических канонов. Хотя он внимательно изучал и осваивал композиционные приемы классического искусства, ему был абсолютно чужд тот ложный пафос, который, как правило, был присущ в ту пору академическим «историческим сочинениям». К этому моменту стремления и искания Рябушкина вылились в нечто определенное: он твердо знал, что делает, и не хотел сворачивать с пути, оставаясь верен своей идее до самой смерти. Все его помыслы

были направлены в сторону русской старины. Он уже много потрудился в этом направлении, много читал, многое передумал и еще многое перечувствовал. Свои знания художнику хотелось подкрепить личными впечатлениями во время многочисленных путешествий по России. И вот он планирует поездки в Москву, Киев, Ярославль, Псков, Новгород и другие хранилища древнего русского духа.

К 1895 г. образовался круг художников, которые особо тяготели к темам исторического прошлого и нашли необходимым организовать Общество художников исторической живописи. Его организаторами выступили Андрей Карелин, Василий Беляев, Константин Горский, среди них также был Андрей Рябушкин. На протяжении десяти лет устраивались выставки, распространялись издания, посвященные различным историческим темам. Общество существовало под патронажем великого князя Сергея Александровича.

В Санкт-Петербурге, как уже было сказано выше, произошла еще одна важная встреча с человеком, который сыграл очень значимую роль в жизни Андрея Петровича. Личность Ильи Федоровича Тюменева, его вклад в русскую культуру имеют огромное значение сами по себе, но дружба этих двух талантливых людей, несомненно, сыграла огромную роль в их жизни. Они подружались с первых дней пребывания А. П. Рябушкина в академии. Это не случайно, ведь И. Ф. Тюменев являлся великолепным знатоком русской старины, известным либреттистом и незаурядным музыкантом. Илья Федорович в 1886 г. купил довольно большой участок земли, который располагался в живописном месте, при впадении речки Кородыньки в Тигоду в Новгородской губернии, как раз здесь он впоследствии построил усадьбу.

К тому времени И. Ф. Тюменев уже закончил Академию художеств и обзавелся семьей. В 1887 г. работы по обустройству усадьбы были в основном закончены, и семья Тюменевых переехала в Приволье.

Усадьба состояла из большого количества построек, в нее входили господский дом, службы, беседки, терраса-театр, горка, библиотека, баня, флигель и др. Все сооружения были бревенчатыми, украшены прорезным узорочьем и гармонично сливались с окружающей природой.

Приволье по праву входит в ряд меценатских усадеб. Она мало известна широкой публике, в отличие от таких прославленных художественных центров, как Абрамцево, Талашкино, Борок и др., Приволье

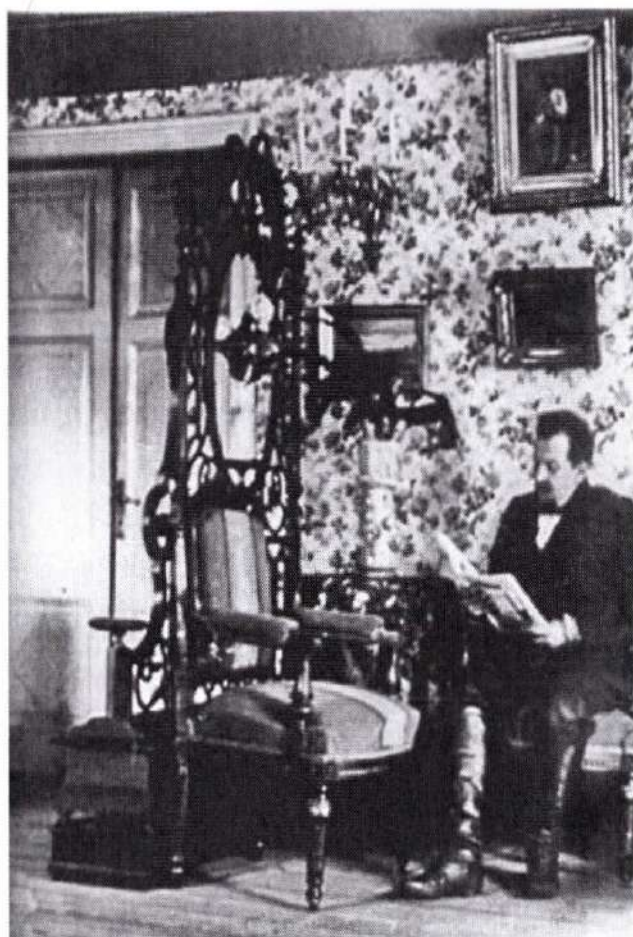
Имение Приволье И. Ф. Тюменева, 1887–1891
РНБ, ф. 796

стало культурно-художественным и просветительским центром в русской глубинке благодаря личности владельца – Ильи Федоровича Тюменева, который получил в свое время прекрасное образование и обладал незаурядными организаторскими качествами. Он родился в купеческой семье, воспитывался в пансионе Ф. И. Видемана, шестнадцатилетним юношей объехал всю Европу. В двадцать лет он стал студентом консерватории, изучал теорию музыки у Н. А. Римского-Корсакова, через пять лет поступил в Академию художеств. Там он вскоре организовал из студентов хор и оркестр, устраивал лекции с «туманными картинками», на рисовальных вечерах по композиции часто садился за рояль.

Во время подготовки этих вечеров он познакомился с Андреем Рябушкиным. И. Ф. Тюменев в своей усадьбе создал кружок художников, товарищей по Академии художеств, в который входили А. П. Рябушкин, В. В. Павлов, В. П. Беляев и др. Они живо интересовались русской стариной и самобытным народным искусством. На протяжении 1892–1903 гг. художники покидали летом Приволье и неде-

А. П. Рябушкин.
Портрет И. Ф. Тюменева, 1886–1888
Тюменский областной музей
изобразительных искусств

Уголок в гостиной. И. Ф. Тюменев
за работой, 13 марта 1903 г.
РНБ, ф. 796

ли две путешествовали по России, писали памятники древнерусского зодчества, чтобы «открыть и запечатлеть почти фотографически для себя и потомков Россию, Русь, потерянную нами, которую мы ищем и не можем обрести...»², – так писал об этом сам И. Ф. Тюменев. Илья Федорович написал несколько статей, которые были проиллюстрированы его друзьями художниками: «По пути из варяг в греки», «На Среднем Плесе», «От Тихвина до Весьегонска», «От Ржева до Углича» и др. Собранные И. Ф. Тюменевым рисунки, фотографии составили уникальную коллекцию, служащую неисчерпаемым источником информации по географии, архитектурным памятникам России того времени от Санкт-Петербурга до Москвы. И. Ф. Тюменев оставил также ценные воспоминания о Н. А. Римском-Корсакове, А. П. Рябушкине, М. П. Мусоргском, М. А. Врубеле.

² Власова Р. «Чтобы душа не оскудела» // Слово. 1994. № 9–10. С. 64.

Им написаны либретто опер Н. А. Римского-Корсакова «Царская невеста» и «Пан воевода».

Заметный след на поприще просвещения местных крестьян оставил Анатолий Алексеевич Клопов, тогда еще коллежский асессор, новгородский дворянин, агроном и экономист, позднее – тайный советник императора Николая II. В 1900 г. он приобрел пятьдесят десятин земли из пустоши Чудля, входившей в состав имения Попрудка – Пистелькорсов. Здесь он обустроил небольшую усадьбу с жилым домом, флигелем, курятником, конюшней и другими хозяйственными постройками, а также великолепным фруктовым садом. Красивая усадьба раскинулась на фоне лесного массива, который обрамлял собой все это великолепие. А. А. Клопов был представлен императору великим князем Александром Михайловичем. Он принадлежал к числу тех фантазеров, которые мечтают путем личного усмотрения восстановить справедливость, которую закон ... уладить не в состоянии. Анатолий Алексеевич выполнял роль «глаз и ушей императора», он командировался государем в самые проблемные места России с тем, чтобы на месте разобраться и донести справедливую картину происходящего. Он был наделен императором неограниченными полномочиями и пользовался его благосклонностью до конца царствования.

Среди местных крестьян совместными усилиями организовывается «Добросельское народное общество», которое работало в самых разных направлениях.

А. А. Клопов занимался пропагандой экономических и агрономических знаний, им было организовано обучение крестьян. Во главу угла А. А. Клопов ставил вопрос о самосознании человека: «Самосознание и самодеятельность человека всегда являются могучими силами к достижению счастья и благополучия. Они, т. е. самосознание и самодеятельность, необходимы во всяком деле и начинании: они создают прогресс и всякое движение вперед, они же вызывают в человеке почин, предприимчивость, творчество»³.

Невозможно с этим не согласиться, это высказывание А. А. Клопова актуально и в наши дни. Как один из учредителей Добросельского народного общества и Добросельского народного союза И. Ф. Тю-

³ Очерк Добросельского народного общества (как опыт народной самодеятельности) / сост. А. А. Клопов. СПб. : Тип. бр. В. и И. Линник, 1913. С. 1 (из собр. Краевед. сектора ТЦРБ).

Улица в деревне Кородыня, зима 1888
РНБ, ф. 796

менев организовал просветительскую деятельность среди крестьян в селе Добром, Замостье, Басине и Смердыне, вовлек в это занятие свою семью, А. П. Рябушкина, представителей местной интеллигенции, самих крестьян, а также подростков. Большим успехом пользовались концерты народного хора, постановки театральных трупп, народные чтения с «туманными картинами» в Добросельском народном доме. Хор, состоящий из шестидесяти человек, стал «гастролировать» с концертами в усадьбах, окрестных селах и деревнях. Причем, Илья Федорович выступал не только руководителем этих коллективов, но и в качестве композитора, певца, режиссера, художника, а также фотографа. В 1890-е гг. он приобрел фотоаппарат, в то время довольно малораспространенный предмет обихода. Благодаря этому было сделано достаточно много различных фотографий, донесших до нас, ныне живущих, атмосферу времени, которая окружала А. П. Рябушкина, в которой он жил и творил.

Кородынский хор, 24 мая 1903 г.
РНБ, ф. 796

В это же время, при содействии А. А. Клопова, И. Ф. Тюменев организовал поездку девяноста шести крестьянских детей по железной дороге от Любани до Новгорода, а обратно – по Волхову. Это путешествие, несомненно, было запоминающимся событием в жизни детей, которые и в Любани-то не часто бывали. Анатолий Алексеевич принял активное участие в создании школы для крестьянских детей в селе Добром.

Как истинно верующий человек, прихожанин Никольской церкви села Доброе, Илья Федорович организовал перестройку и расширение храма. Тюменев привлек к этому делу своих друзей художников – прежде всего А. П. Рябушкина, В. В. Беляева, В. П. Павлова, которые занимались росписями церкви. Андрей Петрович написал икону преподобного Макария Римлянина. «Святой изображен в схиме, с молитвенно сложенными руками и глубоко прочувствованном молитвенном выражении, в изможденных постом и лишениями чертах бледного серьезного лица»⁴.

При содействии И. Ф. Тюменева В. В. Комаров – владелец керамического завода в соседней деревне Драготино – пожертвовал иконостас местного изготовления. Никольская церковь стала самой нарядной в округе. Андрей Петрович Рябушкин, начиная с 1887 г., был постоянным гостем в Приволье.

В это время им уже заинтересовались в художественных кругах благодаря картинам «Крестьянская свадьба в Тамбовской губернии», «Дача», «Ярмарка в Рязанской губернии». Если подвести определенную черту, некий промежуточный итог, то А. П. Рябушкину повезло,

⁴ Тюменев И. Ф. Рано угасший талант // Исторический вестник. 1904. № 10. С. 279–280 (из собр. Краевед. сектора ТЦРБ).

признание официальной школой его таланта было несомненным. Академия художеств, к которой он был все время в оппозиции, его признала, дала ему стипендию, великий князь выделил ему деньги на заграничную командировку. Но А. П. Рябушкин не пожелал ехать за границу, в течение двух лет он путешествовал по России. Побывал в Москве, Ростове, Ярославле, Киеве, Новгороде, Пскове, а также на родине, в Борисоглебске.

За этот период художником написана небольшая, но в высшей степени выразительная картина – «Ожидание новобрачных от венца в Новгородской губернии», которая была принята на Передвижную выставку 1891 г. А. П. Рябушкин посвящал много времени подготовительной работе – писал этюды к этой картине. Каждый вечер он ходил в избу к местному крестьянину Ивану Ильину и изучал вечернее солнце, каждый вечер был готов новый этюд.

Натурщиками в этой работе, как и во многих других, были местные крестьяне – мужчины и женщины, которые ему позировали. Любимой женской моделью была очень красивая девушка Татьяна Данилова, она в центре полотна смотрит на зрителя. Татьяну можно видеть на многих работах А. П. Рябушкина, созданных в Приволье. «Ожидание новобрачных от венца...» являлась хорошей передвижнической картиной, чрезвычайно добросовестно выполненной и привлекательной какой-то общей душевностью.

Тесная для такого большого количества гостей деревенская изба Ивана Ильина, длинный стол, уставленный закусками. Желтый свет от висящей над столом керосиновой лампы мягко освещает группу

За шоколадом. А. Н. Эрберг,
О. И. и И. Ф. Тюменевы, В. П. Павлов,
А. И. и А. Ф. Тюменевы, К. К. Соколов
и О. А. Светлова. Снято А. П. Рябушкиным
РНБ, ф. 796

Никольская церковь в селе Добром
РНБ, ф. 796

И. Ф. Тюменев и В. П. Павлов в мастерской
РНБ, ф. 796

Изба Ивана Ильина в дер. Кородыня, 1888. РНБ, ф. 796

А. П. Рябушкин. Дача (имение И. Ф. Тюменева), 1888. Из частной коллекции

добросельских девушек, их белые кофты с узорчатыми воротниками и рукавами, характерными для этой местности, красные ленты, вплетенные в тугие косы. У двери неторопливо беседуют две пожилые крестьянки, в полутьме избы на лежанке — любопытные деревенские ребята.

Трогательная простота, жизненная непосредственность отличают картину. В ней Андрей Петрович запечатлел многие черты народного быта, тонко подчеркнутые им благодаря жизни в деревне и тесному общению

Девушки
РНБ, ф. 796

А. П. Рябушкин. Ожидание новобрачных от венца в Новгородской губернии, 1891
Русский музей

с крестьянами. Он заходил к ним запросто, его ценили за искренность и прямодушие, каждый откровенно высказывал ему свои горести и советовался с ним в трудную минуту. Мужики и бабы чутьем угадывали, что это «свой человек», и потому в каждый праздник он был для крестьян окрестных деревень желанным гостем, никогда не отказывавшимся от скромного угощения, и если при этом случалось лишнее выпить, то первым долгом все заботы были направлены на Андрея Петровича: его укладывали спать, берегли. В ближайших селах – Басино, Кородыня, Доброе, Смердыня у него было много крестников, кумовьев и кумушек.

Художник редко обращался к профессионалам с просьбой высказать свое суждение о той или иной его работе, а приглашал к просмотру своих близких соседей, добрых друзей, в искренности которых он не сомневался. Обыкновенно он показывал свою работу кому-либо из крестьян и терпеливо ждал приговора. Но стоило «эксперту» не понять картины, не усвоить ее идеи, как работа подвергалась сплошной переделке и даже уничтожению.

В 1891 г. И. Ф. Тюменев устроил художнику мастерскую в отдельном доме. Илья Федорович писал: «Саженья в полутора от моей усадьбы есть очень красивое местечко, расположенное на склоне холма, под которым внизу растет небольшая рощица, а за нею протекает наша речка Кородынька. Красивее и удобнее этого местечка побли-

зости от усадьбы я не нашел; Андрею Петровичу также понравилось, и здесь мы решили поставить мастерскую. План мастерской, с прилегающими к ней спальнею и кухнею, был составлен в продолжение какого-нибудь часа. Я принялся за постройку, которую и закончил в половине июня... Мастерская была снабжена и верхним, и боковым светом, но он большею частию пользовался только верхним. Стены ее сплошь были обиты сероватым шведским картоном, на котором вскоре начали появляться разные наброски углем»⁵.

Вскоре Андрей Петрович полностью переехал к И. Ф. Тюменеву, эти места он очень любил, если и выезжал куда-то, то ненадолго. Жизнь в Приволье, наблюдения обычаев и нравов русской деревни сыграли значительную роль в творчестве А. П. Рябушкина, который был всесторонне одаренным человеком. Впоследствии А. П. Рябушкин с теплотой вспоминал долгие зимние вечера, когда он приезжал на рождественские праздники в Приволье. Эти вечера были заполнены музыкой, преимущественно из русских исторических опер, работа над эскизами сопровождалась чтением былин. Как разыгрывалась фантазия, сколько рождалось в голове исторических образов! Именно тогда за несколько дней он написал большое панно «Пир богатырей у ласкового князя Владимира» для столовой в доме Тюменевых. Илья Федорович вспоминал об одном из вечеров, когда они с Андреем Петровичем говорили о русских богатырях: «Немедленно я был усажен за рояль с предписанием играть первый акт «Руслана», и под могучие звуки княжого пира в тот же вечер за один присест создались образы всех шести главных богатырей»⁶ (это был первоначальный толчок, послуживший дальнейшей обработке той же темы). Андрей Петрович возвращался к ней впоследствии несколько раз. Богатыри А. П. Рябушкина появились сначала в журнале «Шут» (1893) в виде иллюстраций Новгородской былины о Ваське Буслаеве.

В 1892 г. в Приволье им была написана картина «Потешные Петра Первого в кружале». Первоначально она была задумана иначе, со стрельцами, но потом художник заменил стрельцов на простых людей. Для изучения типов А. П. Рябушкин уезжал из Приволья в Москву, посещал там московские питейные дома и рассказывал потом, как ему

⁵ Тюменев И. Ф. Указ. соч. С. 274.

⁶ Там же. С. 270.

приходилось угощаться там скверной водкой. Эта картина, тщательно написанная, появилась на выставке передвижников и выделялась среди всех своей простотой и историчностью. Выбор сюжета, композиционное и колористическое его воплощение, даже эмоциональный тон — все указывает на одинаковый подход художника как к просто бытовым, так и историко-бытовым картинам. Андрей Рябушкин выступает как тонко чувствующий наблюдатель, открывающий в метко подмеченных подробностях значительное, емкое, обращает взгляд зрителя на детали, которые всегда у художника главные.

Последнее десятилетие деревенской жизни художника является исключительно важным и плодотворным периодом его деятельности. Судьба связала его с И. Ф. Тюменевым, и обстоятельства этой многолетней дружбы привели Андрея Рябушкина в деревню, где он, соприкоснувшись с родной с детства обстановкой, укрепил и обновил свои душевные силы. Илья Федорович вспоминал: «...я не знаю другого художника (разве только за исключением В. М. Васнецова), который бы сделал столько для художественного воспроизведения наших былин и былинных типов, как Андрей Петрович»⁷.

А. П. Рябушкин много и сосредоточенно работает, тем более что у него теперь появились все бытовые условия для творчества. Нужно отметить, что в наиболее важные годы развития его таланта он не испытывал той нищеты, от которой буквально у многих способных людей опускались руки. Ему именно везло, потому что он был чужд житейской ловкости, всякого искательства и был типом чистейшего бессребреника. Андрей Петрович часто продавал свои работы за первую предложенную цену. Не только картины, но также и этюды раздавались им направо и налево, дарились местным крестьянам. Известно, как много картин и писем им сожжено, разрезано на куски, записано. А. П. Рябушкин был совершенно чужд соображению выгоды, наживы, сбережений и часто сидел без денег.

Как раз на период жизни в Приволье и в Дидвино выпадают наиболее плодотворные в творчестве А. П. Рябушкина годы, когда были написаны «Князь Глеб Святославович убивает волхва на новгородском вече» (Княжий суд), «Мученическая кончина великого князя Глеба Владимировича» и «Московская улица XVII века в праздничный день». На

⁷ Тюменев И. Ф. Указ. соч. С. 271.

выставке Общества художников исторической живописи в Москве появились две картины – «Московская улица...» и «Боярская дума...». Эта организация (Общество художников исторической живописи) появилась при поддержке Андрея Петровича. Он был членом-учредителем и членом правления. Уже только одно хронологическое перечисление выдающихся картин А. П. Рябушкина показывает, насколько продуктивна была его работа именно в последнее десятилетие.

А. П. Рябушкин со Снегуркой
РНБ, ф. 796

Забегая немного вперед, нужно отметить, что А. П. Рябушкин до конца так и остался одиноким, у него не было семьи. Во время учебы в Московском училище живописи, ваяния и зодчества он отличался общительностью. Но через некоторое время, чем дальше, тем больше, он становился замкнутым и молчаливым. У него, по-видимому, не было никакой склонности к семейной жизни, и в то же время Андрей Петрович очень любил чужую семейную жизнь, любил находиться в семейной атмосфере. Может быть, именно поэтому одна из первых его картин и многие последующие были посвящены теме свадьбы и связанных с ней сюжетов. Самой очаровательной и живой, самой «рябушкинской», если можно так сказать, из его историко-бытовых картин стала картина «Свадебный поезд в Москве» (XVII столетие), написанная в 1901 г.

На полотне перед нами возникает допетровская Москва, далекая и вместе с тем осязательно трепетная, красочная и яркая. Вечер ранней весны. Вечерние сумерки окутывают бревенчатые стены старинных московских домов. И вдруг, среди этой мягкой дымки вечера возникает яркое сияние праздничной кареты в окружении не менее яркой толпы людей. Зрелище торжественного, нарядного поезда, быстро проносящегося по улице, исчезает. На первом плане остается

нарядно одетая одинокая девушка, грустная, которая спешит скрыться от этой процессии в переулке. Чья-то радость для нее нестерпимо обидна, она явно страдает. В этом полотне, одном из самых поэтичных созданий художника, – все пронизано тонким ощущением жизни. Эта картина была подарена близкому другу Василию Беляеву и дочери И. Ф. Тюменева – Ольге – в качестве свадебного подарка, долгое время находилась в усадьбе, а затем была подарена Ильей Федоровичем Третьяковской галерее. Есть сведения, что Андрей Петрович очень любил Ольгу, но она предпочла Василия Беляева, и в этом факте его биографии также кроются разгадки к его сюжетам на свадебные темы.

Всю свою жизнь А. П. Рябушкин был страстным любителем русской музыки. Любовь к церковным песнопениям зародилась, вероятно, еще в раннем детстве, когда он пел в хоре. Сборники Н. А. Римского-Корсакова и М. А. Балакирева были неизменной принадлежностью его походного чемодана. Он любил оперы «Руслан», «Русалка», «Жизнь за царя», «Борис Годунов», «Хованщина», научился играть на скрипке, гитаре, балалайке, гармошке, а также сам сделал черемисские гусли по оригиналу, который видел где-то в трактире в Нижнем Новгороде. Подобная одаренность свойственна многим русским живописцам. «Музыку он готов был слушать целыми часами, целыми днями, и некоторые произведения Ф. Шопена, Л. В. Бетховена и Ф. Шуберта приводили его буквально в восторг», – вспоминал И. Ф. Тюменев⁸.

В творчестве художника немного известно работ, посвященных иконописи и росписи храмов. Картина «Чудотворная икона», появившаяся на Передвижной выставке в 1894 г., явилась результатом путешествия А. П. Рябушкина в город Ржев, где он мог наблюдать эту икону. Он также принимал участие в создании эскизов и рисунков для храма Спаса на Крови в Санкт-Петербурге, который был задуман в русском стиле, по образу московского собора Василия Блаженного. Храм украшен мозаичным панно, выполненным по рисункам В. М. Васнецова, А. П. Рябушкина, М. В. Нестерова и других художников. В 1903 г. А. П. Рябушкину также пришлось исполнять церковный заказ: он делал несколько эскизов внутренней росписи православного собора в Варшаве.

⁸ Тюменев И. Ф. Указ. соч. С. 280.

Как было сказано выше, Андрей Петрович был мастером больших композиций со множеством персонажей. Таковой стала картина «Сидение царя Михаила Федоровича с боярами в его государевой комнате» 1893 г., где представлены бояре в красочных уборах. В этой работе мастер показывает в типах людей, в предметах старины и деталях историческую справедливость. Но и в цветовом выражении этой картины, в колорите, он ищет соответствие изображенного на полотне к воссоздаваемому укладу жизни. После того, как эта картина была принята на Передвижную выставку, наступает разрыв с передвижниками, художник больше не посылает свои произведения на выставки товарищества.

В последние годы он показывает свои произведения на выставках «Мир искусства». А. П. Рябушкин все глубже погружается в историю Руси. На выставках «Мира искусства» появлялись все его наиболее выдающиеся произведения, написанные за период с 1899 по 1904 гг. Одной из крупных заслуг объединения «Мира искусства» было именно открытие талантливых, свежих, живых работ. А. П. Рябушкин был привлечен вместе с такими художниками, как В. А. Серов, М. А. Врубель, И. И. Левитан, М. В. Нестеров для иллюстрирования «Истории царской охоты» Н. И. Кутепова, великолепного издания, представляющего и сегодня большой интерес для собирателей и библиофилов.

В 1899 г. он закончил одно из самых своих заветных произведений – «Русские женщины XVII столетия в церкви». Несомненно, это одно из самых лучших и оригинальных произведений зрелого художника. Этот сюжет волновал его не один год, было создано множество эскизов, Андрей Петрович ездил по различным храмам, как ученый-исследователь изучал те места, где обычно стояли женщины в церкви, их одежду, характерные движения. Его барышни и боярышни в молитвенной тишине, застывшие в расписном храме, напоминающем ярославские церкви XVII в., чисты и прекрасны. Эта работа вместе с картиной «Семья купца XVII века» была представлена на международной выставке 1900 г. в Париже, где А. П. Рябушкин получил почетный диплом. Он очень был доволен наградой и прикрепил диплом на стене в своей мастерской в Приволье. По словам современников, именно в это время Андрей Петрович говорил: «Вот теперь только и выучился». Эти слова были вызваны не одним только фактом получения высокой награды, а также удовлетворением от того, что удалось впервые передать свое, то, к чему он так долго стремился.

Добры молодцы дер. Кородыня, 1890-е. РНБ, ф. 796

Но все же ближе и понятней художнику были простые люди, крестьяне. И когда он писал городскую толпу в ее случайном уличном составе, то она была написана все с тех же земляков окрестных деревень. По отношению к окружающей деревенской действительности картина «Едут! (Народ московский во время въезда иностранного посольства в Москву в конце XVII в.)» представляет собой не что иное, как групповой портрет жителей деревни Кородыни, и одновременно они показаны как «стоглавая московская толпа», собравшаяся при въезде в город иностранного посольства. Любопытство, жажда увидеть нечто необыкновенное, диковинное объединяет всех мужчин и женщин. Прототипом образа стрельца в центре картины послужил Федор Данилов, живой, непосредственный характер которого позволил художнику наполнить исторический образ столь яркой жизненной убедительностью. Портретные характеристики крестьян отразились и в других персонажах картины «Едут!» – женских и мужских образах Субботиных, Пахомовых, Зарубиных, Даниловых. Никогда еще А. П. Рябушкин не достигал такой напряженности колорита, никогда раньше ему не удавалось создать такие яркие исторические характеры, как в этой картине.

За два года до своей кончины Андрей Петрович вместе со своим другом Василием Беляевым купили землю на другом берегу реки Тигоды, где обустроили себе мастерские и дома с хозяйством. Все постройки там тоже были бревенчатыми, с тонкой резьбой, близкими и приятными глазу художника. А. П. Рябушкин построил себе маленький дом по собственному плану. Усадьба Дидвино стояла на берегу реки Тигоды напротив Приволья, и общение с Тюменевым продолжалось через небольшой мостик, соединявший их.

Прежде, в ученические годы, в годы богемной петербургской жизни, у художника был свой уклад — во многом беспорядочный

Мостик между усадьбами через р. Тигоду в поместье Беляева, 18 июля 1900 г. РНБ, ф. 796

Дом в усадьбе В. В. Беляева, где жил А. П. Рябушкин, начало XX в. РНБ, ф. 796

В. В. Беляев, 6 сент. 1900 г.
РНБ, ф. 796

и случайный. Теперь наступила возможность устроить быт по собственному желанию, соответственно своим склонностям и предпочтениям. А. П. Рябушкин поселился в отдельном домике с отдельным хозяйством, которое было очень простое, соответствовало характеру хозяина. Он не придерживался никакого определенного режима, работал иногда по ночам, завтракал и обедал, когда попало. Домик его состоял из большой мастерской, маленькой комнаты, похожей на нишу, где он спал, небольшой кухни, где размещалась прислуга. Также

была у Андрея Петровича вышка, на которой он очень любил сидеть, попивая красное вино и любясь видом. Этот вид отчасти изображен на небольшой, очень тонко написанной уже в последние годы жизни картине «Зимнее утро» (1903). Также в это время написаны картины «В деревне. К обеду», «Втерся парень в хоровод», «Чаепитие», «Московская девушка».

Андрей Петрович был серьезно болен, у него обострилась чахотка. Лечение за рубежом, в Швейцарии, не дало никакого результата. Вернувшись в Россию, он с необычайной горячностью берется за работу, преодолевая все новые и новые приступы кашля. Незадолго до своей кончины Андрей Петрович осуществил давнюю мечту – приобрел фисгармонию, в бархатистых и протяжных звуках которой он черпал вдохновение и силы для своих религиозных композиций. Для него игра на этом инструменте была лучшим отдыхом в деревне в долгие зимние вечера.

В это время, в конце своей жизни, он обращается во времена очень древние, к героическим страницам русской истории. В деревню

на речке Тигода доходят
скупые новости о проис-
ходящем в России. Шла
русско-японская война...
А. П. Рябушкин обращает-
ся к XV в. и пишет картину
«Князь Ухтомский в бит-
ве с татарами на Волге
в 1469 году». Это полотно
осталось неоконченным...
Поздним вечером 26 апре-
ля 1904 г. А. П. Рябушкина
не стало, он умер у себя
в мастерской. Его похоро-
ны состоялись 29 апреля
в селе Добром, возле той
церкви, для которой он
когда-то писал иконы...

И. Ф. Тюменев
РНБ, ф. 796

От самой усадьбы Дид-
вино до кладбища гроб
несли на руках крестьяне
окрестных деревень. Похороны были очень скромными. Кроме кре-
стьян, несших гроб и провожавших своего доброго соседа, присут-
ствовали только семьи Тюменевых и Беляевых, гравер В. В. Матэ да не-
сколько человек, приехавших из Петербурга. Смерть А. П. Рябушкина
прошла малозаметно (это было, вероятно, связано с тем, что большин-
ство его друзей – художников трудились над росписями и убранством
собора в Варшаве, который был заложен в 1894 г., строился на про-
тяжении шести лет, а потом еще в течение двенадцати лет коллектив
лучших русских художников занимался росписями). В журнале «Мир
искусства» напечатали небольшой некролог. Чуть позже, но в этом
же 1904 г., вышла большая статья И. Ф. Тюменева в одной из книжек
«Исторического вестника» – «Рано угасший талант».

И только через восемь лет была устроена посмертная выставка
Андрея Петровича Рябушкина, которую организовали его близкие дру-
зья. Эта выставка дала возможность русской публике познакомиться
с целым рядом выдающихся и до этих пор неизвестных произведений

художника. Сборы от выставки также дали возможность образовать фонд для увековечивания памяти Андрея Петровича учреждением стипендии в двух учебных заведениях – Санкт-Петербургской Академии художеств и Московском училище живописи, ваяния и зодчества, где в свое время учился сам художник и нуждался в стипендиях и пособиях.

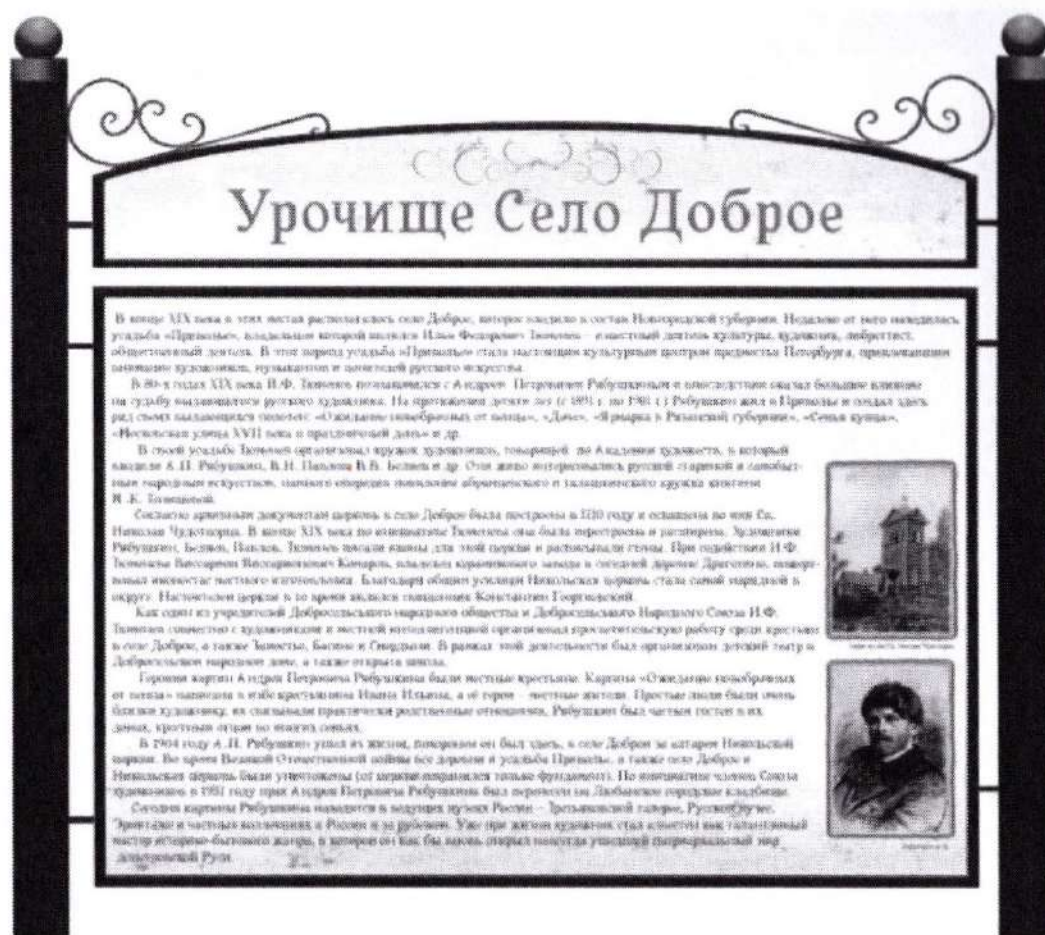
Становление Андрея Петровича Рябушкина как одного из крупнейших русских художников прошло в деревне, мало кому известной усадьбе Приволье, а затем в Дидвино, куда он приехал практически неизвестным выпускником Императорской Академии художеств. Эта среда его подпитывала, давала силы для творчества, вдохновляла на новые работы.

Андрей Петрович был истинно русским, национальным художником, который искренне любил людей, своих соотечественников с их своеобразным укладом и порядком, которых он не просто видел, он их чувствовал, для которых он работал всю свою недолгую жизнь. Любил старинный народный быт, разгульный праздник во всем его многообразии, и неслучайно в картинах А. П. Рябушкина воспеты, преимущественно, жизнеутверждающие темы.

Андрей Петрович творил как вдумчивый реставратор тончайших деталей старины. Он, живший на рубеже XIX–XX столетий, воспел век XVII, послужил для потомков своеобразным мостиком между столетиями, донес вкус той эпохи – жизненный уклад, обычаи людей, живших в то время, и в этом, показанном художником многообразии, проявилась сущность народного духа. Мы, ныне живущие, можем, обратившись к его творчеству, понять глубже свою историю, своеобразие русского характера и русской души. Особенно это важно сегодня, в наши дни, когда происходит переоценка жизненных ценностей.

Россия всегда прирастала своей провинцией, из провинции в столицу поступала живая народная кровь в виде талантливых русских людей – каким и был Андрей Петрович Рябушкин. Сегодня, возрождая русскую провинцию, мы сможем возродить Россию. Немаловажную роль в этом играет современное искусство.

Андрей Петрович оставил нам довольно большое наследие. Его произведения входят в экспозицию крупнейших музеев русского искусства – Государственного Русского музея, Государственной Третьяковской галереи – и занимают там почетное место. Их нельзя спутать

Информационный стенд о пребывании А. П. Рябушкина в с. Добром

с картинами других художников – его современников, их легко узнать среди полотен русской художественной школы XIX века.

Во время Великой Отечественной войны, в ходе ожесточенных боев, которые здесь проходили, были уничтожены прекрасные усадьбы Приволье и Дидвино, а также Никольский храм, разорена могила А. П. Рябушкина. В 1957 г. по ходатайству и на средства Союза художников России прах А. П. Рябушкина был перенесен на гражданское кладбище г. Любань, где впоследствии было установлено надгробие.

Именем Андрея Петровича Рябушкина названа одна из улиц г. Любани. За долгий пятидесятипятiletний период времени надгробие на могиле полностью пришло в негодность, да и сама могила требовала возобновления. Заботу о сохранении памяти известного русского художника А. П. Рябушкина взяли на себя любанские предприниматели. Инициатором выступил П. А. Петров. В 2012 г. в течение октября – ноября было выполнено новое надгробие и ограда, которые были установлены на месте захоронения.

Захоронение А. П. Рябушкина
(г. Любань), 1957

Захоронение А. П. Рябушкина, осень 2012

Осенью 2021 г. Тосненской центральной районной библиотекой был осуществлен межрегиональный проект «Венок Рябушкину». Он был задуман организаторами как дань памяти известному русскому художнику в год его 160-летнего юбилея и реализован при поддержке администрации Тосненского района Ленинградской области и Любанского городского поселения, а также Общественной палаты Тосненского района Ленинградской области.

12 ноября состоялись основные мероприятия в рамках проекта. В этот день научные сотрудники Государственного Русского музея, известные художники г. Санкт-Петербурга, г. Тосно, краеведы, библиотекари, интеллигенция, представители администраций побывали в урочище с. Доброе. Они приняли участие в открытии информационного стенда об историческом прошлом этой земли, о жизни и деятельности известного русского художника А. П. Рябушкина в усадьбе Приволье. Стенд с информацией был установлен около сохранившейся части фундамента Никольской церкви в с. Добром.

Участники межрегионального проекта «Венок Рябушкину» в урочище с. Доброе (Тосненский район), 12 нояб. 2021 г.

Торжественные мероприятия продолжились в выставочном зале Тосненского районного дома культуры, где состоялся вернисаж «Древняя Русь и Тосненская земля в творчестве А. П. Рябушкина и современных художников». Эта выставка дала четкое понимание того, что традиции, заложенные Андреем Петровичем Рябушкиным, продолжают современные художники. Мастер жил и творил в эпоху, когда перед русским изобразительным искусством стояла задача возродить великие эстетические ценности прошлого России, утверждать всеми своими средствами положительное: красоту жизненных традиций русских людей, их быт и праздники, тем самым воспитывая гордость за свою страну и свой народ. Эти слова, сказанные искусствоведами в первой половине XX века, как нельзя более актуальны и в наши дни.

Завершающим мероприятием проекта стала межрегиональная научная конференция «Художество у него в крови», участниками которой стали историки и краеведы из г. Борисоглебска, где родился

Андрей Рябушкин, г. Санкт-Петербурга, где он учился изобразительному искусству, г. Тосно, в окрестностях которого были написаны самые яркие и интересные произведения художника. Он был достойным сыном своего народа, своим трудом приумножил сокровищницу русского искусства, и память о нем должна жить в умах и сердцах русских людей.

Автор выражает благодарность предпринимателю г. Тосно (Ленинградской области) Е. Дудкину за финансовую поддержку в научной работе над этой темой.

Литература

1. Аксёнова Г. В. Ясновидец и правдолюбец минувших жизней. А. П. Рябушкин (1861–1904 гг.) // Русская книжная культура на рубеже XIX – XX веков : моногр. – Москва : Прометей, 2011. С. 38–53.
2. Аксёнова Г. В. «...жил только своим, народным, русским»: О художнике Андрее Петровиче Рябушкине // Московский журнал. История государства Российского. – 2011. – № 9. – С. 89–92.
3. Андрей Рябушкин, 1861–1904: [альбом / авт.-сост.: Е. Введенская [и др.]; авт. ст. Е. Шилова]. – Санкт-Петербург : Palace Editions, 2009. – 135, [1] с. : ил., цв. ил., портр. – (Альманах / Русский музей ; вып. 238).
4. Артёмов В. Рябушкин. – Москва : Белый город, 2004.
5. Верещагина А. Художник. Время. История : очерки исторической живописи XVIII – начала XX века. – Москва : Искусство, 1973. – 204 с. : ил.
6. Власова Р. Чтобы душа не оскудела // Слово. – 1994. – № 9–10. – С. 64.
7. Крылов В. М. Тайный советник императора / В. М. Крылов, Н. А. Малеванов, В. И. Травин. – Санкт-Петербург : Петербург-XXI век, 2002. – 525, [1] с., [8] л. ил.
8. Масалина Н. Андрей Петрович Рябушкин. – Москва : Искусство, 1966. – 119 с. : 37 л. ил.
9. Морылева Н. Дорогой наш просветитель, Илья Федорович! // Чело. – 2004. – №1. – С. 54–63.
10. Мурашова Н. В. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии : Тосненский район / Н. В. Мурашова, Л. П. Мыслина. – Санкт-Петербург : Алаборг, 2010. – 318 с. : ил.

11. Очерк Добросельского народного общества (как опыт народной самодеятельности) / сост. А. А. Клопов. – Санкт-Петербург : Тип. бр. В. и И. Линник, 1913. – 108 с.

12. Рябушкин : биогр. очерк А. Воскресенского. – Санкт-Петербург : Н. И. Бутковская, 1912. – [10], 47 с., 12 л. ил. : ил. (Современное искусство. Серия иллюстрированных монографий; вып. 6).

13. Рябушкин А. П. [Альбом репродукций / предисл. Е. Б. Муриной]. – Москва : Советский художник, 1961. – 56 с. : ил.

14. *Тихомирова Р. В.* Многогранный талант // Тосненский вестник. – 2000. – 16 сент. – С. 5.

15. *Тюменев И. Ф.* Рано угасший талант // Исторический вестник. – 1904. – Т. 98. – № 10. – С. 260–280.